

— Ты в прямом эфире, будь более цивилизованной. Ребенок не должен использовать ненормативную лексику, — сказал Лу Сичэн Тун Яо.

— Маленький Толстяк использует ее каждый день, — ответила она.

— Ему это не помогает.

— Эй! — крикнул им Маленький Толстяк.

— Не читай комментарии. Это отвлекает меня, — вздохнула девушка.

— Ни за что.

В то время как Лу Сичэн был доволен ситуацией, Тун Яо хотела умереть.

Просто представьте, что вы настроены на игру, а кто-то нудит рядом с вами. Он не просто нудил себе под нос, он читал комментарии слово в слово...

[Улыбаясь, ты выглядишь так мило, почему ты так агрессивно играешь?]

— Разве вы не видели в ней тигра, нюхающего розу?*

П.п.: строка из стихотворения «Во мне прошлое, настоящее, будущее» английского поэта Зигфрида Сассуна.

[Я слышал, что вы, ребята, сегодня были в схватке с YQCB? Каков результат?]

— В сети VPN произошел сбой, он спас нас от унижения.

[А-а-ах, улыбка, а-а-ах! Ты действительно хорошо выглядишь, такая милая!]

— Слишком много «ах», вы должны сходить в ванную, чтобы остыть?

[Улыбка, пересядь на другое место. Ты так низко выглядишь в этом кресле.]

— Она еще ниже, когда встает.

[Кто читает комментарии?]

— Я.

[Брат Чэн, у тебя есть время, чтобы читать комментарии, лучше бы начал стрим]

— Я занят. Разве вы не видите, сколько еще здесь комментариев?

Вы хотите, чтобы я стримил два дня подряд? Я умру.

Тун Яо: «...»

Лу Сичен повернул голову, чтобы посмотреть на черно-белый монитор девушки и спросил с непроницаемым взглядом:

— Наша команда не купила тебе цветной монитор?*

П.п.: после смерти чемпиона экран становится черно-белым.

Тун Яо, сидя перед трупом своего чемпиона на земле, хотела встать и надавать клавиатурой по его красивому лицу.

К этому моменту девушка уже сбросила около 200 очков до уровня мастера.

Она чувствовала, что будто была проклята. С тех пор, как она приехала в ZGDX, ее очки начали падать по разным странным причинам...

— Что такого хорошего в общении с комментаторами?

— Это весело.

— Когда ты планируешь остановиться?

— Когда устану.

«...»

Таким образом, даже спустя два часа, Лу Сичен был далек от усталости, а Тун Яо уже была на пределе...

Она вытерла лицо, чтобы посмотреть на нещадно потрепанную статистику. В то время как человек рядом с ней читал бесчувственным голосом: «какая жалость, ты теряешь драгоценную

ночь», Тун Яо вышла из игры. Она посмотрела на время — 10:30 вечера. Количество зрителей превысило 1 500 000, число включало ее поклонников, фанатов Лу Сичена и многих зрителей...

Было еще много комментариев.

Помимо дискуссий об игре, большинство из них оказались о взаимоотношениях между ней и Лу Сиченом. Один из зрителей, который имел достаточно воображения, даже представил ее испорченной девчонкой, которая заставила его читать комментарии для нее, пока сама была в игре.

Какая большая услуга.

— Я попросила его читать комментарии? Если кто-то может купить ему таблетки для онемения, я готова подкинуть пару долларов. Вы не видели результаты игр? Все в красном! Это результат того, что кто-то читал комментарии... — Тун Яо использовала еще несколько не литературных выражений... Затем она помахала в камеру.

— Это все на сегодня. Я собираюсь спать.

Лу Сичэн наклонил голову:

— Ты заканчиваешь стрим?

Тун Яо встала и потянулась:

— Угу. Уже 10...

— Пока не выключай компьютер. Отправь адрес места, где ты купила камеру красоты. Это нужно для...

Прежде, чем он смог закончить предложение, девушка лихорадочно метнулась закрыть стрим-приложение на своем компьютере. Она повернулась, чтобы бросить взгляд на мужчину рядом, он медленно закончил:

— ...Маленького Толстяка.

Чат теперь был заполнен комментариями, такими как:

[Камера красоты!]

[Ха-ха-ха, камера красоты!]

[Я знал, что она не может быть красива.]

[Сестренка, ты слишком заботишься о своем имидже.]

Тун Яо обиженно уставилась на Маленького Толстяка.

За спиной Лу Сичена он говорил так, как будто это была не его вина:

— Фанаты говорят, что я толстею. Я видел, у твоей камеры есть хорошие эффекты, ты выглядишь так мило и естественно. Поэтому я попросил Брата Чэна спросить тебя. Он сидит ближе к тебе... Откуда я знал, что он спросит перед камерой?

Тун Яо посмотрела на Лу Сичэна. Он выглядел так невинно:

— Что?

— Посмотри на чат! — девушка гневно указала на экран компьютера, — они все сомневаются в моей внешности!

Лу Сичен повернул голову, чтобы взглянуть на нее, потом усмехнулся:

— Что для них внешность?

«...»

Девушка покачала головой. Она боялась, что если она останется там еще хоть секунду, то не сможет контролировать себя, схватит тесак с кухни и порубит его на кусочки. Тун Яо повернулась, готовая пойти наверх, чтобы ложиться спать. Но вдруг рука сзади схватила ее за футболку.

Девушка оглянулась назад.

— Что?

— Ты собираешься спать? — спросил человек, который от нечего делать готов был просидеть тут всю ночь.

— Да. Будет здорово, если я вернусь на 600 очков Челенджера в своих снах.

— Не ложись так рано. Папа поможет тебе вернуть свои очки завтра, так что твои сны

сбудутся.

— Не беспокойся. Кто-то написал, что я плохо играла только потому, что ты читал комментарии сегодня. Завтра я стану стервой, если ты поможешь мне получить очки, — Тун Яо совсем не заинтересовалась этим. Она повернулась, чтобы взглянуть за спину, — что еще делать, кроме как спать... Отпусти мою футболку.

Лу Сичен опустил ее, прыгнул со стула, потом посмотрел на окружающих и сказал:

— Я голоден. Кто-нибудь хочет поздний ужин? С меня горячие горшочки.

Три секунды молчания.

На четвертой секунде, все на базе встали, как будто слышали гимн. Маленький Толстяк, который был одет только в майку, нервно сказал:

— Моя куртка, где моя куртка? Дай мне пару секунд, чтобы я надел куртку!

— Я тоже голоден. Я только что включил телефон, чтобы заказать еду на вынос, — сказал Сяо Руй.

— Я хочу сашими! — крикнул Бог Мин.

— Морской еж! — поддержал Старый Кот.

— Моллюски! — ответил Старик К.

— Оу-у... — вздохнул Лу Сичэн.

Тун Яо: «...»

Девушка не совсем понимала такой образ жизни, который заключался в поедании горячих горшков среди ночи.

Она действительно не хотела идти, но подумала о том, что Сяо Руй сказал ранее «Ты не собираешься вливаться в нашу группу!» Как новому члену, это не очень хорошая идея — держаться подальше от группы. У девушки был не очень большой социальный опыт за эти 19 лет, но она знала, что на подобных сборищах чаще всего сплетничают об отсутствующих.

Для того, чтобы не стать предметом разговоров в этот вечер типа «как вы думаете, почему она

такая короткая, но много ест?» Тун Яо оделась и пошла со всеми в микроавтобус клуба... Если бы не тот факт, что автобус был высокого класса, прохожие, вероятно, интересовались: «почему Китай Телеком выходит в середине ночи, исправить чьи-то сети?»

Девушка сидела в автобусе, открыв Weibo и общаясь с подругой онлайн. Ее товарищи по команде вели разговор о Лиге легенды, в основном ориентированный на середину сезона.

Они все согласились с тем, что корейские телекоммуникационные компании были настолько сильной командой, что СК была беспомощна в сегодняшнем матче. Если китайский регион надеется получить хорошие шансы в этом году на Всемирном конкурсе, им придется сначала отличиться в корейском регионе...

— Мы принадлежим телекоммуникационным компаниям, вы когда-нибудь играли в стычке с корейской командой? — Тун Яо спросила, даже не подняв голову, все еще играя со своим телефоном.

Цзянь Ян, ее бывший парень, прислал ей сообщение, спрашивая, куда она пошла после стрима. Она ответила тремя словами:

[Не твоё дело.]

— Мы играли. За пару дней до весеннего сезона этого года. Мин Бог все еще играл тогда.

Маленький Толстячок говорил двигая своим пухлым подбородком.

— Мы не могли победить их вообще. У Брата Чэна едва было небольшое преимущество в боте. Другие линии... Ну это было что-то...

Старый Кот криво улыбнулся:

— Я был бесперспективным делом.

Мин Бог прочистил горло:

— Мне приснился кошмар той ночью.

ZGDX была одной из сильнейших команд в Китае, и они были разбиты так легко? Тун Яо обалдела, она перестала играть с телефоном и подняла голову:

— Так плохо?

Потом она вспомнила, что тот день, когда она впервые увидела Лу Сичена в лицо, сотрудники, которые сопровождали его, казалось, говорили что-то типа «уступили корейской команде снова»...

— Не только эта команда, есть и другая — ТАТ, — Лу Сичен вытянул ноги и слегка вздохнул, — после того, как Поуп ушел, ТАТ не делали успехов, но они сплотились позже — новые АДК адаптировались в команде очень быстро. Хотя они потеряли место в телекоммуникационных командах на весеннем финале, проиграв последние пять матчей. Но если все пойдет хорошо для них, их новый парень будет дьявольски сильным...

ТАТ была командой, где Лу Сичэн и Поуп раньше играли в Корее.

Два сильных АДК, Лу Сичен и Поуп, покинули команду один за другим, но ей потребовался только один сезон, чтобы адаптироваться и стать сильнее...

Все в фургоне вздохнули.

— Нам нельзя помочь. Корейский киберспорт хорошо развивается и его постоянно пополняет новая кровь... — Сяо Руй горько улыбнулся, — что касается нас, так в прошлом году мы только покупали зарегистрированных игроков. Наши фонды истощены...

Тун Яо заинтересовалась, она спросила Сяо Руя, когда он собирается устроить очередную стычку с корейцами?

Лу Сичен взглянул на нее, затем усмехнулся, говоря без эмоций:

— Просто потому, что ты победила Ай Цзя сегодня, ты уже хочешь прыгнуть выше головы.

Тун Яо расширила глаза:

— О чем ты говоришь? Я просто хочу по крайней мере попробовать. Я знаю, что корейцы очень сильны, но откуда мне знать наверняка, если не попробую?

Прежде, чем она смогла закончить, большая рука человека приземлилась на ее голову.

Он погладил ее короткие волосы, как будто пытался успокоить неугомонного ребенка и ясно сказал:

— Не сейчас.

Девушка оттолкнула его руку и спросила в разочаровании:

— Почему?

Сяо Руй кивнул и сказал:

— Да, почему? Улыбка так хочет, и ТАТ не очень в последнее время, почему бы нам не устроить?..

Лу Сичэн взглянула на Тун Яо:

— Ей нужна уверенность, а не проигрыш. Ты вообще знаешь, кто у них середина?

«...»

Сяо Руй посмотрел на него, потом на Тун Яо, как если бы он не переставал про себя что-то говорить.

Лу Сичэн снова подчеркнул:

— Поэтому нет, я так говорю. Еще не время.

Он твердо стоял на своем, так что все просто закрыли тему... Автобус остановился, они добрались до места назначения.

Тун Яо вытянула голову, чтобы выглянуть на улицу. Там было довольно пусто. Кроме небольшой виллы, не видно никакого ресторана горячих горшочков.

Девушка оглянулась назад:

— Я говорила маме, что Сяо Руй торговец людьми, она мне не поверила. Теперь, наконец-то, ты притащил меня сюда, чтобы обменять на спиртное.

— За тебя дадут только бутылку пива Циндао, — Лу Сичен открыл двери машины, — выходи.

— Где здесь еда-то?

— Прямо тут.

Тун Яо наблюдала, как ее товарищи по команде стучали в ворота виллы. Ворота открылись, внутри был элегантно оформленный ресторан. Это редкость, чтобы ресторан горячих горшков был открыт в полночь, но еще более шокирующим было то, что он оказался расположен в

вилле в городе, где земля была ценна как золото... Девушка последовала за остальными. Ее первое впечатление было: «дерьмо, они делают достаточно денег, чтобы заплатить за аренду?»

Тун Яо получила ответ после того, как хорошо одетый официант протянул ей меню. Она глянула в него, и ответ был: да, они могут платить за аренду.

1188¥ бифштекс?

568¥ за фунт моллюсков, они были со звезды?!

80¥ за тарелку зимней дыни, что происходит?!

Может, это было в японских йенах?

Девушка быстро закрыла меню. Она сделала вид, что видела его раньше и сказала тихо:

— Я не голодна.

Однако никто не обращал на нее внимания. Лу Сичен и другие, казалось, приходят сюда часто. Они заказали много еды: мясо, морепродукты, все виды овощей. Тун Яо грубо подсчитала цены и была шокирована.

У нее была годовая зарплата 800,000 юаней, 800,000! Однако, она могла заплатить только за 20 или 30 ужинов здесь.

Она еще думала, когда еду поставила на стол. Девушка взглянула на разные блюда, они были все очень свежие, высшего качества... Но в глазах Тун Яо они все же оставались обычными горячими горшочками.

Маленький Толстяк и другие радостно ели различную еду, они наверняка были здесь раньше.

Она же спокойно ела зелень, 10 юаней за пучок. За одно блюдо из зелени здесь можно купить все овощи на рынке...

В то время как Тун Яо ела овощи, мужчина, сидящий напротив нее, вдруг встал и положил несколько кусочков мяса в ее тарелку:

— Коротышка, поешь мяса.

Тун Яо, с зеленью во рту, подняла голову в замешательстве.

Внезапное действие Лу Сичена заставило других замолчать.

Все смотрели в растерянности на них двоих — никто не мог понять, когда они, постоянно спорящие, развили такую хорошую дружбу...

Девушка тем временем уставилась на говядину перед ней, стоимость которой была не меньше четырехзначного числа, как если бы она была приправлена золотом.

Атмосфера стала напряженной.

— Я собирался сказать это еще в машине, — Сяо Руи откашлялся, — Брат Чэн, ты действительно думаешь, что воспитываешь дочь? Ты так много заботишься о ней, боялся, что она упала с кровати, боялся, что она потеряет уверенность в себе, если проиграет схватку, боишься, что она будет голодать...

Пока Сяо Руй бубнит, Тун Яо быстро поглощает зелень. Благодаря элегантной атмосфере, она смогла скрыть в полумраке ресторана свои красные как вареные раки уши...

Повисла короткая тишина.

— Она развлекала меня всю ночь, — Лу Сичен говорил без каких-либо эмоций, — что случится, если она поест больше?

«...»

Девушка пустым взглядом посмотрела на него.

Потом она почувствовала, что ее как громом поразило.

А почему нет?

Правда?!

Ее всю ночь пытали... Он хочет едой загладить вину?!

Тун Яо мгновенно положила свои палочки и посмотрел вокруг, пытаясь поймать официанта.

Она хочет меню! Она хочет лобстера! Она хочет съедобные гнезда! Если у них есть акульки плавники, она хочет два! Дорогие? Ха! У Брата Чэна есть деньги, Брат Чэн платит за всех!

<http://tl.rulate.ru/book/14730/307033>